

Торопов Павел Борисович

канд. пед. наук, доцент

Филиппова Мария Альтаировна

магистрант

ФГАОУ ВО «Балтийский федеральный

университет им. И. Канта»

г. Калининград, Калининградская область

DOI 10.31483/r-109208

ПРЕДСТАВЛЕНИЕ МОЛОДЕЖИ О ЛИЧНОСТИ, САМОРЕАЛИЗУЮЩЕЙСЯ В ПРОСОЦИАЛЬНОЙ АКТИВНОСТИ

***Аннотация:** в статье представлены результаты исследования представлений о социально активной личности у студентов вуза. На основе характеристики трех компонентов социальных представлений, сделан вывод о наличии ряда противоречий в представлениях, наиболее существенными из которых являются противоречия между положительной оценкой результата просоциальной активности и негативизмом к самореализации личности в ней. Выявлены некоторые препятствия к повышению просоциальной активности и потенциал, на который могут опереться педагоги и психологи. Предлагается обратить внимание на социальное содействие, как феномен, объединяющий ценностно-смысловые особенности просоциальной активности.*

***Ключевые слова:** социальные представления, просоциальная активность, социальное содействие, молодежь.*

Статья подготовлена при поддержке Программы стратегического академического лидерства «Приоритет–2030».

Ситуация и актуальность. Заинтересованность государства в развитии социальной активности молодежи получила подтверждение в духе и букве Федерального проекта «Социальная активность» [8], который является частью национального проекта «Образование», утвержденного в 2018 году. Несмотря на всемерную поддержку молодежных движений и волонтерства [6], особенно

в сложившихся условиях активной конкуренции ценностей на межгосударственном уровне, очевидно, что уровень такой активности еще не соответствует актуальным требованиям [9; 12; 13].

Любая активность личности в социуме обязательно имеет обратную связь и зависит от ее оценки [3]. Именно поэтому, при формировании просоциальной активности, как социальной активности в направлении стабилизации или развития социума, необходимо изучать и систему оценок со стороны среды такой активности.

Исследование представлений о самореализующейся в просоциальной активности личности позволяет нам рассмотреть этот вопрос с двух точек зрения. Во-первых, естественно, мы изучаем сами представления, для определения их содержания. Это позволяет нам выявить те детали образа, который сформирован в сознании молодёжи, относительно личности с активной жизненной позицией. Во-вторых, социальные представления лежат в основе поведения, то есть являются мотивами такого поведения, с точки зрения его преемственности и готовности к выполнению определенных поведенческих паттернов. Респонденты, которые являются молодыми людьми, молодёжью, на основе представлений о такой личности, формирует собственную модель личности и активности. Таким образом, исследуя компоненты представлений о просоциально-активной личности, мы косвенно исследуем готовность молодежи поступать сходным образом.

Особенностью формулировки основного вопроса исследования является оценка не просто просоциально-активной личности, но личности, активно самореализующейся в такой активности. Проведенное нами пилотное исследование показало, что смещение акцента на самореализацию может изменить представления о такой личности на менее положительное. Выявление особенностей представлений молодежи о самореализующейся в просоциальной активности личности и является целью нашего исследования.

Методы и особенности исследования. Для исследования использовались два метода: письменным опросом в виде методики, направленный на изучение

представлений, и фокус-группа, для более точной интерпретации полученных данных.

Опросник разработан на основе теоретических представлений С. Московиси [5], в соответствии с которыми социальные представления состоят из трех элементов: установки, информации и поля представления [2]. Для количественной оценки установки нами применялась техника семантического дифференциала, а для качественного исследования информации и поля представлений – метод ассоциаций и метод незаконченных предложений. В первом случае, респондентам предлагалась назвать пять ассоциаций, возникающих при упоминании понятия «личность, самореализующаяся в просоциальной активности». Предварительно, с ними было определено понятие просоциальной активности. Во втором – были предложены пять незаконченных предложений, которые позволяли оценить представления о ценностях личности, ее поведении, качествах личности, целях, роли, проблемах и перспективах.

В опросе участвовало 72 респондента от 16 до 22 лет ($X=19,5$). Более двух третей – женского пола. Почти все обучающиеся вуза по специальностям типа «Человек – Человек» по Е.А. Климову. Со всех было получено информированное согласие. Исследование проводилось осенью 2023 года, в БФУ им. И. Канта (Калининград) с разрешения администрации.

Результаты исследования и их интерпретация.

Применение семантического дифференциала и перевод результатов в сравнимые единицы, показал, что в среднем, установка к описанной выше личности положительная, но слабо выраженная ($1,13 \pm 0,21$). При этом в выборке прослеживается поляризация мнений. Одна группа (около 35%) имеет хоть и слабо выраженную, но негативную оценку ($-0,84 \pm 0,17$), а вторая (около 60% респондентов) положительную, но так же слабо выраженную.

Результат позволяет предположить, что более трети из исследуемой молодежной группы не ассоциируют себя с личностью, самореализующейся в просоциальной активности. Результаты последующей фокус-группы показали, что негативный аспект связан с понятием «самореализации», которое имеет в пред-

ставлении респондентов негативную коннотацию. Респонденты заявили, что в их представлениях, такая личность может проявлять неадекватную независимость, эгоистичность, больше заботиться о себе, чем о достижении просоциальных целей.

Таким образом, нами обнаружено противоречие между декларируемой необходимостью самореализации, в том числе в образовательном процессе [1], и рассмотрением ее, как негативного параметра личности, по крайней мере, в исследуемой сфере активности.

Исследование поля представлений позволило выявить некоторую структуру ассоциаций, которая, на наш взгляд, довольно полно отражает содержание представлений респондентов.

В группе личностных качеств ярко переставлены такие, как (с наибольшей частотой встречаемости, в порядке убывания частоты) независимость, самостоятельность, целеустремленность, открытость новому, решительность, альтруизм. В качестве инструментальных характеристик личности предложены: общительность, инициативность, организованность, энергичность, упорство.

Одновременно респонденты отмечают: гордость, отстраненность от группы, рискованность поведения, политическую ангажированность, недостаточную гибкость, интолерантность. Более трети респондентов среди ассоциаций обнаружили негативные параметры, такие как: заносчивость, эгоистичность, склонность к обману, карьеризм, манипуляция («изменение других для собственных целей»). Таким образом, они выразили недоверие к такой личности.

Анализ завершений незаконченных предложений позволил нам сделать следующие выводы.

1. В целях-ценностях социально активной личности, самореализующей себя, обнаружено противоречие между представлением о ее направленности на развитие общества, возникновение новых отношений и узком личном интересе, направленности на достижение своих целей, которые, по мнению опрошенных, могут не совпадать с целями общества.

2. В методах просоциальной активности обнаружено противоречие между стандартными формами просоциальной активности (в большинстве случаев, волонтерством) и возможными радикальными методами достижения целей.

3. В личностных качествах просоциальной личности имеет место противоречие в оценках позитивизма, воодушевления, энергичности в сочетании со спокойствием, склонностью к анализу и индивидуализмом, граничащим с директивным управлением окружающими.

4. Респонденты достаточно единодушны в том, что поведение просоциально-активной личности направлено, в целом, на благополучие общества, его развитие, в результате чего «мир становится лучше», тем более, что, по мнению респондентов, активность окружающих их людей очень мала и они «заняты своими проблемами».

5. Респонденты, в целом, поддерживают просоциальную активность, даже если речь идет о самореализации личности, обращая внимание на потенциал личности для развития общества, смелость, выделяя ее влияние на проблемы стагнации, однако, подчеркивают сложность ее адаптации в обществе.

6. Отмечая возможные проблемы во взаимодействии и во взаимопонимании с такой личностью, респонденты высоко оценивают ее роль в развитии социума, сохранении прав и свобод, реализации социальных проектов, в том числе добровольческого движения.

7. Описывая роль личности, самореализующейся в просоциальной активности, респонденты положительно оценивают ее творческий потенциал в формировании новых норм, чувствуют интерес к такой личности, отличающейся от них, понимают мотивирующий характер ее активности и пример, который может быть основой для расширения просоциальной активности в обществе.

Необходимо обратить внимание на дополнительные данные, полученные в ходе реализации фокус-группы.

В процессе исследования мы обратили внимание на отношение респондентов к содержанию исследования. В ходе последующего обсуждения самой техники сбора данных, корреспонденты обратили внимание, что ассоциации не

могут полностью описывать личность, аспекты ее самореализации или описывают ее лишь формально. Респондентам хотелось понять, что движет людьми, описываемыми в технике, для того чтобы сравнить их с собой и найти сходство или различие. Респондентам казалось важно, что они не могут написать достаточное количество ассоциаций.

Респонденты обратили внимание на то, что им трудно представить будущее людей с просоциальной активностью. При этом образ будущего разделился между двумя векторами: один из них – это политическая деятельность, а другой – асоциальная деятельность, связанная с противостоянием власти.

Анализ фокус-группы позволяет сделать вывод, что респонденты заинтересованы в наблюдении, исследовании, сравнении с собой людей, которые самореализуются в просоциальной активности.

Одновременно, респонденты заявили, что практически не видят в своём окружении подобных людей, или их количество незначительно. При этом имеющиеся примеры просоциальной активности, по их мнению, связаны с личной выгодой. Респонденты не чувствуют просоциальной направленности такой деятельности, но обращают внимание, что по формальным признакам, занимаемой должности, функциональным обязанностям, определённым семантическим выражением идей, такая направленность имеет место, однако, по мнению респондентов, её реальными мотивами являются получение материального вознаграждения или карьера.

Обращает на себя внимание, что понятие самореализация большинством респондентов было рассмотрено как индивидуальное, то есть направленное на достижение личных целей, которые далеко не всегда совпадают с общественными.

Заключение и рекомендации по результатам исследования. Мы понимаем, что выборочная совокупность не может быть использована для оценки такой группы, как молодежь, в целом, однако некоторые тенденции, обнаруженные нами, проявляются достаточно часто.

Социальная активность – сложное понятие и, в большинстве случаев, ученые рассматривают его важность для общества только в аспекте его сохранения или развития, «в соответствии с интересами общества» [4; 7]. Однако социальная активность может быть и асоциальной или оцениваемой так в определенный период. В данной статье мы говорим о просоциальной активности, т.е. активности напрямую направленной на поддержку общества. Мы понимаем, что и в данной формулировке трудно учесть все аспекты, которые могут быть связаны с оценкой текущей и перспективной значимости активности личности. Именно поэтому мы ввели понятие социального содействия, которое понимается нами как «инициативная, совместная, осознаваемая как ценность, систематическая, результативная последовательность поведенческих актов, направленная на решение глобальных социальных проблем и прогресс цивилизации» [10; 11].

Обнаруженная нами поляризация в установке к самореализующейся личности может тормозить принятие просоциальной активности значимой группой молодежи, тем более что наши респонденты, являются обучающимися в вузе, т.е. людьми с высшим образованием, работающими с людьми (или, в перспективе, воспитывающие молодежь).

Негативная коннотация понятия самореализация, даже среди молодых людей, получающих высшее профессиональное образование, позволяет заключить, что в их представлениях существует разделение профессиональной деятельности, в том числе обучения, и самореализации, в том числе и в просоциальной активности. Это разделение снижает возможность рассмотрения любой просоциальной совместной деятельности, как социального содействия, т.е. делает затруднительным принятие себя, как активной личности, делающей вклад в развитие общества при любой форме просоциальной активности.

Противоречия в представлениях о просоциальной личности, например, неоднозначной оценке самой личности, при положительной оценке результатов такой активности, приводит к нежеланию контакта, а, следовательно, нежеланию перенимания опыта просоциальной активности. Это же подтверждается

констатацией отсутствия просоциальной активности в окружении или ее индивидуалистическая мотивация.

Вызывает беспокойство связь в представлениях респондентов просоциальной и политической активности. При этом они разводят эти понятия, предавая негативную оценку последней.

Обращает на себя внимание нечеткая формулировка ряда социально значимых понятий, которые в представлении респондентов имеют не положительные характеристики (типичный пример такого понятия – гордость).

Необходимо обратить внимание на связь просоциальной активности и радикализма в представлениях респондентов, что подкрепляется видением склонности к манипуляции и директивным управлением окружающими.

Одновременно, фактором, который может снижать посильную активность, может быть неуверенность в поддержке результатов со стороны друзей, государства, его силовых структур.

По нашему мнению, в ходе воспитательных мероприятий, возможна опора на единодушие в том, что поведение просоциально-активной личности направлено, в целом, на благополучие общества, его развитие, в результате чего «мир становится лучше», на потенциал личности для развития общества, смелость, ее влияние на проблемы стагнации.

Мы считаем необходимым обратить внимание педагогов и психологов образовательных организаций на выявленные нами противоречия и потенциалы.

Список литературы

1. Актуальные проблемы психолого-педагогического обеспечения процесса самореализации учащихся в образовательных учреждениях российской провинции: сб. науч. ст. / Костром. гос. ун-т им. Н.А. Некрасова; под ред. Н.Г. Крыловой. – Кострома: КГУ, 2002. – 63 с.

2. Бовина И.Б. Стратегии исследования социальных представлений / И.Б. Бовина // Социологический журнал. – 2011. – №3 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/strategii-issledovaniya-sotsialnyh-predstavleniy> (дата обращения: 03.11.2023). – EDN PBDVSL

3. Гальченко В.В. Актуальные проблемы развития социальной активности населения на местном уровне / В.В. Гальченко // Мир науки. – 2013. – Вып. 4 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://mir-nauki.com/PDF/01MN413.pdf> (дата обращения: 02.11.2023). – EDN TWNZFF

4. Демина В.А. Социальная активность членов сетевых сообществ как элемент системы формирования социального капитала местного сообщества / В.А. Демина // Диагностика и прогнозирование социальных процессов: Материалы Всеросс. науч.-практ. конф. (Белгород, 18–19 октября 2018 года). – Белгород: Белгородский государственный технологический университет им. В.Г. Шухова, 2018. – С. 131–136. EDN VGCNUP

5. Донцов А.И. Концепция социальных представлений в современной французской психологии / А.И. Донцов, Т.П. Емельянова. – М., 1987. – 128 с. EDN RGEIQX

6. Концепция развития добровольчества (волонтерства) в Российской Федерации до 2025 года. (Утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 27 декабря 2018 г. №2950-р) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://static.government.ru/media/files/e6LFLgABRP4MyQ8mW7HCICGR8esYBYgq.pdf> (дата обращения: 02.11.2023).

7. Мухина Т.К. Сущность социальной активности личности / Т.К. Мухина // Международный научно-исследовательский журнал. – 2023. – №1 (127) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://research-journal.org/archive/1-127-2023-january/10.23670/IRJ.2023.127.134> (дата обращения: 02.11.2023).

8. Паспорт национального проекта «Образование» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://bazanpa.ru/sovet-pri-prezidente-rf-po-strategicheskomu-razvitiu-i-natsionalnym-proektam-pasport-ot24122018-h4323436/?view_type=doc_source (дата обращения: 02.11.2023).

9. Современные тенденции развития социальной активности молодежи: монография / под общ. ред. канд. социол. наук Д.Ф. Ишмуратовой. – Уфа: ИСЭИ УФИЦ РАН, 2022. – 166 с.

10. Торопов П.Б. Результат педагогического эксперимента: социальное содействие как технология просоциального образования / П.Б. Торопов // Известия Балтийской государственной академии рыбопромыслового флота: психолого-педагогические науки. – 2018. – №1 (43). – С. 98–103. – DOI: 10.18411/2223-2095-2018-1-43-98-103. – EDN YVBDZQ

11. Торопов П.Б. Социальное содействие: Калининградская область и регионы основной части России / П.Б. Торопов, Н.В. Самсонова // Балтийский регион. – 2015. – №1(23). – С. 117–126. DOI: 10.5922/2074-9848-2015-1-7. EDN TTUBMN

12. Шамионов Р.М. Социальная активность личности и группы: определение, структура и механизмы / Р.М. Шамионов // Вестник РУДН. Серия: Психология и педагогика. – 2018. – №4 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialnaya-aktivnost-lichnosti-i-gruppy-opredelenie-struktura-i-mehanizmy> (дата обращения: 20.10.2023). – DOI 10.22363/2313-1683-2018-15-4-379-394. – EDN YUCKMX

13. Шпакова Р.Н. Социальная активность как объект проектного управления: анализ федерального проекта «Социальная активность» / Р.Н. Шпакова, И.С. Демаков // Государственное управление. Электронный вестник. – 2022. – №90. – С. 216–230. – DOI 10.24412/2070-1381-2022-90-216-230. EDN IVFNPR